

Маркевич Алексей Иванович

**История местничества в
Московском государстве в XV-
XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А47

А47 **Алексей Иванович М.**
История местничества в Московском государстве в XV-XVII веке / Маркевич Алексей
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 768 с.

ISBN 978-5-519-95416-7

ISBN 978-5-519-95416-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

труда литературу вопроса о мѣстничествѣ, и намъ пришлось вслѣдъ за другими останавливаться очень долго на подобныхъ къ мѣстничеству не относящихся вопросахъ. Нынѣ мы старались замкнуть свое изслѣдованіе въ болѣе тѣсныя рамки, посвящая его, какъ мы сказали, спеціально московскому служилому мѣстничеству, такъ какъ знаемъ, что одна серьезная обработка (до сихъ поръ въ сущности почти не сдѣланная) относящихся сюда источниковъ дастъ обильный матеріалъ для вопроса о мѣстничествѣ, и такое суженіе можетъ идти ему только на пользу.

Сдѣлаемъ еще одно, и на этотъ разъ довольно печальное признаніе: о значеніи мѣстничества написано очень много; иные историки придавали мѣстничеству громадное значеніе, видя въ немъ напр. русскій феодализмъ; другіе упорство мѣстничавшихся лицъ, противившихся даже царскимъ указамъ, сравнивали съ иными историческими протестами аристократіи въ западно-европейскихъ государствахъ. И мы подошли къ мѣстничеству съ подобною же предвзвѣтою точкою зрѣнія, увѣренные въ его исторической важности. Но, чѣмъ больше мы изучали этотъ вопросъ, тѣмъ намъ становилось яснѣе, что мы имѣемъ дѣло съ формами извѣстнаго старшинства, которыя хотя и интересны, но имѣютъ весьма не много историческаго значенія. Наоборотъ: — скорѣе на исторіи мѣстничества отразились извѣстныя историческія событія, ему современныя; развитіе самой жизни вело и къ развитію мѣстничества со всѣми его обычаями и уложеніями; принципиальное ся измѣненіе видоизмѣняло въ свою очередь и ихъ. Столь малый по значенію результатъ, купленный цѣною большаго труда, какъ иныхъ лицъ, такъ и нашего, не потеря однако въ наукѣ; и мы полагаемъ своею заслугою, что своимъ изслѣдованіемъ, какъ намъ кажется, завершаемъ общее изученіе вопроса о мѣстничествѣ. На неогрѣшимость всѣхъ частныхъ выводовъ

мы не претендуемъ и даже заранѣе скажемъ, что въ самой исторіи мѣстничества далеко не все для насъ ясно.

Мы не говоримъ о томъ, что изученіе исторіи мѣстничества можетъ бросить свѣтъ на нѣкоторые историческіе вопросы,—это иное дѣло. Знаменитая статья о мѣстничествѣ Валугева именно настолько важна изученіемъ мѣстничества, сколько стремленіемъ въ обычаяхъ мѣстничества вскрыть принципы древне-русской жизни. Понятно, что въ такихъ общихъ научныхъ сферахъ вопросъ о мѣстничествѣ никогда не потеряетъ своего значенія, и, хотя бы московское служилое мѣстничество было изучено до самыхъ мелочей, его исторія послужитъ совершенно различнымъ матеріаломъ напр. для тѣхъ теоретиковъ русской исторической науки, которые видятъ въ древне-русской жизни родовой бытъ, сравнительно съ тѣми, которые признаютъ существованіе общинныхъ началъ. Мы съ своей стороны не пытаемся выводить изъ исторіи московскаго мѣстничества столь широкія гипотезы для всей древне-русской исторіи, а желаемъ лишь обстоятельнымъ его изученіемъ подготовить научно обработанный матеріалъ для всеобщаго пользованія.

Оговоримся еще, что лица, знакомыя съ 1-ю частью нашего изслѣдованія, найдутъ во 2-й много имъ уже извѣстнаго. Хотя 1-я часть посвящена была критикѣ, а 2-я носитъ характеръ частью историческаго, частью догматическаго изложенія; но избѣжать повтореній было невозможно, тѣмъ болѣе, что какимъ либо новымъ историческимъ матеріаломъ для настоящаго сочиненія, не разобраннымъ въ прежнемъ, мы почти не располагаемъ — по его отсутствію вообще въ нашей исторической литературѣ. Мы впрочемъ старались вопросовъ, подробно разобранныхъ въ 1-й части, здѣсь касаться лишь вкратцѣ. Утѣшаемъ себя мыслью,

что крайне неудобная форма 1-й части нашего труда создала ему немного читателей, и для большинства читателей настоящего сочинения повторения въ немъ и совсѣмъ не будутъ замѣтны, и оправдываемъ себя примѣромъ А. А. Котляревскаго, который въ извѣстномъ сочиненіи — Погребальные обычаи древнихъ славянъ — не сумѣлъ избѣжать значительныхъ повтореній въ одной и той же книгѣ.

И для этого нашего изслѣдованія, какъ и для прежняго, мы не всегда имѣли возможность пользоваться необходимыми намъ не только источниками, но и пособіями, которыя въ Одессѣ достаются съ большимъ трудомъ. Къ примѣру сказать, мы не воспользовались III т. сочиненія Барсукова Родъ Шереметевыхъ, гдѣ несомнѣнно есть мѣстпическій матеріалъ, какъ есть онъ въ другихъ томахъ этого сочиненія, съ которыми мы ознакомились.

Въ настоящей части изслѣдованія мы допустили нѣкоторыя, кромѣ всѣми употребляемыхъ, сокращенія, но гораздо меньше, чѣмъ въ первой; преимущественно мы принимали сокращенія въ собственныхъ именахъ. Хотя они и обозначены въ 1-й части (стр. 955); но, такъ какъ наша книга не у всѣхъ подъ руками, то мы здѣсь повторяемъ ихъ: А. обозначаетъ Александръ, Ал.—Алексѣй, Ан.—Андрей, Аѳ.—Аѳанасій, Б.—Борисъ, В.—Василій, Вл.—Владиміръ, Г.—Гавріилъ, Гр.—Григорій, Д.—Даніилъ, Дм.—Димитрій, З.—Захарій, И.—Иванъ, К.—Константинъ, Кир.—Кириллъ, Л.—Леонтій, М.—Михаилъ, Н.—Никита, О.—Осипъ, П.—Петръ, Пр.—Прокофій, Р.—Романъ, С.—Семень, Ст.—Степанъ, Т.—Тимофей, Ю.—Юрій, Я.—Яковъ, Ѳ.—Ѳеодоръ.

Менѣе употребительныя имена или не сокращены, или сокращены такъ, что ихъ легко понять, напр. Серг.—Сергѣй, Пав.—Павелъ и т. п.

Если сокращенное имя стоит на второмъ мѣстѣ, и далѣе слѣдуетъ фамилія, то обозначаетъ отчество съ *ви-*
чемъ, а если послѣ него стоитъ с., то безъ *вчи* съ прибавкою сынъ; напр. А. Ал. (и фамилія) значитъ Александръ Алексѣвичъ, а А. Ал. с. (и фамилія) Александръ Алексѣевъ сынъ.

Если мѣсто с. при нѣсколькихъ именахъ занимаетъ д., то оно означаетъ дѣти.

Если совершенно ясно, о какомъ лицѣ идетъ рѣчь, то мы и совершенно пропускали имя, оставляя лишь фамилію.

Если послѣ имени нѣтъ фамиліи, то имя не сокращалось совсѣмъ; если же есть имя и отчество, но нѣтъ фамиліи, то имя сокращалось обычно, а въ отчествѣ оставлялся *чъ*, напр. А. Ал—чъ значитъ Александръ Алексѣвичъ.

Сокращали мы еще и титулъ и чинъ при имени, напр. Царь въ Ц., Князь въ Кн., Великій князь въ В. Кн., воевода, воеводы въ в., в—ды, Бояринъ въ Б., Окольный въ Ок., Думный дворянинъ въ Д. дв., Думный дьякъ въ Д. д., Стольникъ въ Ст. и проч. Тоже и относительно лицъ духовныхъ, напр. Св. Патр. значитъ Святѣйшій Патріархъ, Архіеп. или Еп. — Архіепископъ, Епископъ, и т. п. Безъ слѣдующаго за чиномъ или титуломъ имени они не сокращались вовсе.

Затѣмъ мы сокращали названія полковъ, если они встрѣчались часто: б. п. въ такомъ случаѣ значитъ большой полкъ, пр. р.—правая рука, п. п.—передовой полкъ, ст. п.—сторожевой полкъ, л. р.—лѣвая рука.

Наконецъ сокращались, какъ это всегда дѣлается, названія книгъ и имена авторовъ, но такъ, что цитата всегда ясно тому, кто привыкъ обращаться съ сочиненіями

по русской исторіи, напр. А. А. Э. значить Акты Археологической Экспедиции, Д. Р.—Дворцовые Разряды, Др. В.—Древняя Впблюевка, Ист. Сб.—Историческій Сборникъ изд. Погодинымъ, П. С. З.—Полное Собрание Законовъ, Р. К.—Разрядныя книги; Солов. И. Р.—Соловьевъ Исторія Россіи и проч.

Намъ часто приходилось ссылаться на первую часть своего труда; дѣлаемъ это такъ: См. I и обозначаемъ требуемую страницу.

Иногда мы ссылаемся на свое изслѣдованіе вмѣсто того, чтобы дѣлать ссылку на источникъ или на пособіе. Дѣлаемъ мы это или тогда, когда указываемъ на матеріалъ, впервые нами въ 1-ой части опубликованный, напр. находящійся въ Архивѣ Министерства Юстиціи (откуда уже напечатаны записныя книги Московскаго стола—Ист. библіотека т. IX и X—спеціально мѣстническаго матеріала почти не содержащія), тоже и на разрядную книгу, названную нами Григоровичевскою, о которой мы говоримъ въ XXVIII главѣ 1-ой части нашего изслѣдованія; или, если вопросъ въ нашемъ изслѣдованіи разобранъ подробно и собрана вся относящаяся къ нему библіографія; въ послѣднемъ случаѣ всегда легко можно отыскать, откуда именно взята нами цитата. Иногда наша ссылка замѣняетъ и мало доступную статью или источникъ, напр. разряды въ Отеч. Зап. части 28 и 44-ая, о которыхъ сказано въ главѣ XX.

Скажемъ еще по поводу цитатъ, что мы рѣшили не подтверждать цитатами факты общепзвѣстные, чему профессоръ Ключевскій далъ недавно въ сочиненіи о Боярской Думѣ добрый примѣръ. Неужели нужна ссылка на лѣтопись при извѣстіи объ осадѣ Бѣлгорода печенѣгами, или ссылка на Русскую правду, Уставъ кн. Всеволода Гавріила и т. п. извѣстные всякому акты, когда изъ нихъ берутся самые

общеизвѣстныя свѣдѣнія? У насъ среди ученыхъ существовала до сихъ поръ въ этомъ отношеніи совершенно ненужная роскошь.

Говоря въ нашемъ изслѣдованіи о старшинствѣ, намъ придется для обозначенія различныхъ видовъ его въ извѣстныхъ случаяхъ постоянно употреблять выраженія: *больше, меньше, старше, моложе, выше, ниже*, напр. А. больше В, С. старше Д. и т. п. Слѣдуя примѣру Валуева мы для обозначенія степени обычнаго старшинства, особенно старшинства по родству, употребляемъ выраженіе больше, меньше, старше, моложе, а для степени служебнаго старшинства выраженія выше, ниже. Сдѣлать такое различіе, говоря о мѣстничествѣ, безусловно необходимо, ибо, при смѣшиваніи этихъ выраженій, каждый разъ пришлось-бы тратиться на объясненіе, о какомъ именно старшинствѣ идетъ рѣчь. Валуевъ говоритъ, что такую разницу въ употребленіи выраженій подмѣтилъ онъ и въ самыхъ мѣстническихъ актахъ; намъ извѣстно однако много примѣровъ и раздѣленія и смѣшенія въ актахъ этихъ терминовъ, но это вовсе не имѣетъ для насъ значенія; мы признаемъ лишь, что такое раздѣленіе терминовъ въ настоящее время очень полезно, и поэтому имъ пользуемся.

Мы старались при обозначеніи годами какихъ либо фактовъ держаться счета отъ Сотворенія Міра, такъ какъ для весьма многихъ мѣстническихъ случаевъ по самому характеру разрядныхъ, гдѣ таковыя находятся, годъ отъ Рождества Христова опредѣленъ быть не можетъ; но поддержать эту систему во всемъ сочиненіи было невозможно, такъ какъ опять таки имѣемъ факты, датированные только годами по счету отъ Рождества Христова.

Къ настоящему сочиненію прилагаются:

I. Мѣстническое дѣло кн. В. Ю. Голицына съ кн. И. П. Шуйскимъ съ комментаріями, какъ необходимое для лучшаго пониманія мѣстническаго счета.

II. Краткое описаніе находившейся у насъ разрядной, цѣл прованной въ нашемъ сочиненіи подъ именемъ Яковлевской, такъ какъ она передана была намъ Вл. Ал. Яковлевымъ, бывшимъ профессоромъ Варшавскаго университета; нынѣ она отъ насъ поступила въ бібліотеку Имп. Новороссійскаго Университета.

III. Списокъ всѣхъ извѣстныхъ намъ указаній на случаи мѣстничества.

IV. Указатель собственныхъ именъ, какъ въ этомъ сочиненіи, такъ и въ 1-ой части; мы позволили себѣ сдѣлать это потому, что, при одинаковости именъ въ обѣихъ частяхъ, это, давая значительныя удобства для пользованія ими, очень мало увеличиваетъ размѣръ самаго указателя.

Мы хотѣли присоединить еще дополненія и поправки къ 1 части, соотвѣтственно съ матеріаломъ, опубликованнымъ послѣ 1879 г., но не нашли ничего *существенно* необходимаго; иное же могло быть исправлено или дополнено по какому либо поводу въ текстѣ или примѣчаніяхъ къ этой части. Сознаемся лишь и очень охотно въ одной сдѣланной нами въ 1 части ошибкѣ: мы внесли замѣчанія о мѣстничествѣ А. Серг. Пушкина въ главу—изображеніе мѣстничества въ русской беллетристикѣ (XVIII-ая). Поступили мы такъ почти машинально, частью чтобы не отдѣлять Пушкина отъ другихъ русскихъ поэтовъ, частью въ виду того, что въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ Пушкинъ изобразилъ мѣстничество очень блѣдно. Въ дѣйствительности-же гениальный умъ Пушкина и пониманіе имъ

людей и событій сказались и въ его небольшихъ замѣчанияхъ о мѣстничествѣ, и мнѣнiе его объ уничтоженiи мѣстничества, несмотря на всю краткость, несравненно научнѣе мнѣнiй многихъ записныхъ ученыхъ, почему мѣсто ему никакъ не въ главѣ о беллетристичѣ.

=====

ВВЕДЕНИЕ.

Представленія о старшинствѣ въ древней (до-московской) Руси.

I. Обычные виды старшинства.

Признавая источникомъ мѣстничества представленія о старшинствѣ, мы прежде всего попытаемся проанализировать тѣ представленія о старшинствѣ, которыя могли существовать въ примитивныхъ обществахъ и, насколько это возможно, сдѣлаемъ имъ генезисъ; гдѣ это умѣстно, мы приведемъ аналогичныя свѣдѣнія и изъ быта русскаго народа, стараясь указывать лишь на такія черты, которыя, по общему признанію, имѣютъ арханческій характеръ, или которыя во всякомъ случаѣ можно относить къ догосударственному у насъ времени.

Представленіе о старшинствѣ однихъ индивидуумовъ надъ другимъ свойственно несомнѣнно всѣмъ человѣческимъ обществамъ, какъ дикарямъ, живущимъ въ крайне примитивномъ быту, такъ и народамъ съ очень сложною и развитою цивилизаціей. Невозможно себѣ представить общества, какъ бы ни были слабо связаны въ немъ члены сознаниемъ своей общественности, гдѣ бы однако не было главарей или старшихъ.

Всякій существовавшій общественный строй непременно выдвигалъ извѣстное число индивидуумовъ, которые въ общемъ сознаніи считались старше остальныхъ. Причины признанія за извѣстными индивидуумами ихъ старшинства, ихъ такъ сказать права на сеньоратъ, могли быть весьма разнообразны, и мы о нихъ скажемъ нѣсколько ниже. Но общеобязательность старшинства настолько принята въ наукѣ, что, когда среди остатковъ пещерныхъ людей найдены были трудно объяснимые набалдашники съ неодинаковымъ числомъ проверченыхъ въ

нихъ отверстій, ученые не усомнились увидѣть въ этомъ фактѣ указаніе на разницу въ общественномъ положеніи носившихъ эти палки лицъ, т. е. признали среди пещерныхъ людей существованіе какихъ либо старшихъ по общественному сознанию индивидуумовъ¹⁾.

Понятіе о старшинствѣ свойственно и животнымъ, именно тѣмъ, которыя живутъ стадами, т. е. такимъ, у которыхъ сложилась хотя нѣкоторая форма общественности. Этотъ фактъ тоже не нуждается въ доказательствахъ; подробно же можно познакомиться съ нимъ въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Брэма или Эспинаса.

Необходимо допустить и тотъ фактъ, что съ признапіемъ за извѣстнымъ индивидуумомъ права на старшинство связаны всегда и какія либо для него выгоды и преимущества. Но какія именно, это уже вопросъ сложный; мы нѣсколько коснемся его, говоря о различныхъ видахъ старшинства, такъ какъ преимущества, имъ представляемые, часто связаны съ его происхожденіемъ и стоятъ въ прямой зависимости отъ состоянія въ обществѣ цивилизаціи.

Обратимся къ вопросу о происхожденіи понятій о старшинствѣ²⁾.

Первоначально понятіе о старшинствѣ должно было основываться на физической силѣ. Кто сильнѣе — тотъ и старше. Теперь, когда личная физическая сила играетъ сравнительно неважную роль въ цивилизаціи, ей не отдается и того предпочтенія, какое напр. воздается умственнымъ качествамъ лица, или его заслугамъ. Но въ древнее время физическая сила была важнѣйшимъ качествомъ, дающимъ лицу первен-

¹⁾ П. Брок : Везѣрскіе троглодиты, Природа 1873 г. кн. II. Есть мнѣніе и не совсѣмъ согласное съ такимъ значеніемъ продыравленныхъ рукоятокъ, см. Слово 1879 г. № 10 Майновъ стр. 93; отверстія эти, по его мнѣнію, могли служить и для захвата рукоятки кинжала пальцами; хотя, судя по рисунку, это не совсѣмъ удобно; притомъ отверстія эти просверливались иногда при очень оригинальныхъ условіяхъ.

²⁾ Этотъ вопросъ нѣсколько трактуется у Спенсера : Развѣтіе политическихъ учрежденій, начало VI главы, но весьма несистематично; имъ приведена масса примѣровъ изъ жизни разнообразныхъ, преимущественно малодивилизованныхъ народовъ.